

На страницах «Вестей» развернулась, на мой взгляд, интересная дискуссия вокруг материнского капитала. Внимание социума к нему и растущее недоумение верхних эшелонов российской власти в связи с тем, что он все меньше стимулирует рождаемость в стране, очевидны. Хотя такой результат, очевидно, программировался уже в момент принятия решения об институции материнского капитала.

Изначально следовало задать вопрос о социальном векторе выплат на рождение двух и более детей. Давайте и мы попытаемся разобраться, на кого рассчитан материнский капитал.

На немногочисленный российский средний класс? Не думаю, что современные выплаты, составляющие с учетом региональных траншей около полумиллиона рублей, являются для него стимулирующе привлекательными.

Для семей с более скромными доходами эта сумма, безусловно, значима. Но она абсолютно не покрывает всех материальных и социальных потерь, которые несет семья с работающей матерью при рождении ребенка. Его появление на свет – громадное счастье, которое для нормальных родителей сводит к обыденности все неизбежные издержки. И тем не менее после рождения ребенка семья на два–три года теряет зарплату матери или отца, прерывается профессиональный рост одного из родителей, приходится выключаться из образовательного процесса.

А в современных трудовых и офисных коллективах рассчитывать на карьерный рост без постоянного повышения багажа навыков и знаний контрпродуктивно.

Материнский капитал в какой-то степени нивелирует эти потери, но далеко не в полной мере.

Выплаты на рождение второго ребенка оказались наиболее привлекательными для маргинальных слоев населения. Для них проблемы занятости, профессионального совершенствования и карьерного роста имеют ничтожное значение. Надо откровенно

признаться, что для этой категории населения ребенок часто не цель, а средство получения денег.

Очевидно, что последние соображения не составляли тайны для составителей закона о материнском капитале. Поэтому его использование они ограничили рядом целевых условий – решение квартирного вопроса, оплата обучения и рядом других.

Но табуированные рамки не стали препятствием для обналички материнского капитала. Они только инициировали появление новых видов криминальной деятельности и коррупционных схем. Из них, например, такие, как фиктивная покупка жилья у ближайших родственников – самые безобидные.

Материнский капитал, теряющий законодательно делегированные ему стимулирующие функции, государству рано или поздно придется отменить. Требуется искать иные инструменты решения демографической проблемы.

Вместо материнского капитала уже давно следовало установить нормальные, сравнимые с утерянной зарплатой или равные ей, выплаты для родителей, осуществляющих уход за ребенком как минимум на полтора года.

Параллельно необходимо создать широкую сеть ясельных учреждений. В конечном итоге такие механизмы оказались бы бюджетно менее затратны и социально более продуктивны в решении демографической проблемы.

И это только одна сторона повышения рождаемости. Без социализации образования, в том числе профессионального, повышения доступности бесплатного эффективного медицинского обслуживания ее с места не сдвинуть. Телевизионные обращения о сборе средств на лечение больных детей в современной ситуации, конечно, необходимы, но рождаемость они не стимулируют.

Владимир ПЕТРОВИЧЕВ